

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

**ВОРОСКЕМ
КЫЛ**

ПОТЭ 1990 АРЫСЕН КЫК ТОЛЭЗЬЛЫ ОДЙГ ПОЛ

ПӖСЬТОЛЭЗЬ * * № 4(33) 1996 * * ГУДЫРИКОШКОН

**РЕДКОЛЛЕГИЯ НО
РЕДАКЦИЫН УЖАСЬЕС:**

**И. М. БАЙМЕТОВ —
валтйсь редактор.
Р. О. ХАЙДАРОВ —
валтйсь редакторлэн
воштйсьез**

**Г. В. РОМАНОВА —
кылкутйсь
секретарь.**

**А. А. ПЕРЕВОЗЧИКОВ —
отделлэн редакторез.**

**Н. В. ХАЙДАРОВА —
технической редактор.**

**КЫЛДЫТЙСЕЗ: УДМУРТ ЭЛЬКУНЫСЬ
КАЛЫКЕЗ ДЫШЕТОНЪЯ МИНИСТЕРСТВО**

РЕДАКЦИЛЭН СОВЕТЭЗ:

В. А. АНИСИМОВА —

Дышетисьёслэсь тодонлыкэс будэ-
тонъя институтысь дошкельной во-
спитания кабинетлэн кивалтйсез.

М. П. БАЙМЕТОВА —

Ижысь 2 номеро школа-интернатысь
дышетись.

Ю. Т. БАЙТЕРЯКОВА —

Пичи Пургаысь 2 номеро школаысь
дышетись.

А. С. БЕРЕЗИНА —

Удмурт Элькунысь Калыкез дыше-
тонъя министерствоысь валтйсь спе-
циалист.

Е. А. БУЛАТОВА —

Калыкез дышетонъя министерствоысь
национальной школаосъя учебно-
методической отделлэн дошкельной
воспитания специалистэз.

С. Н. ВИНОГРАДОВ —

Удмуртысь калык художник, УдГУ-
ысь преподаватель.

А. Н. ЖУРАВЛЕВА —

РФ-ысь Дышетонъя министерстволэн
национальной ужпумёсья институт-
эзлэн Удмурт филиалаз ужась.

В. М. ИВШИНА —

Удмурт Элькунысь Калыкез дыше-
тонъя министерствоысь националь-
ной школаосъя учебно-методической
отделлэн кивалтйсь.

О. Г. КОНОВАЛОВА —

Дышетисьёслэсь тодонлыкэс будэ-
тонъя институтлэн удмурт кылъя но
литература кабинетэзлэн кивалтйсез.

Н. П. МАКСИМОВА —

Дебес районысь Сюрногурт школа-
ысь дышетись.

Н. Ф. МИХАЙЛОВА —

Пичи Пурга районысь Вуж Монья
школаысь дышетись.

В. Г. МОРОЗОВ —

Завьялово районысь Якшур школаысь
дышетись.

З. В. СУВОРОВА —

РФ-ысь Дышетонъя министерстволэн
национальной ужпумёсья институтэз-
лэн Удмурт филиалэныз кивалтйсь.

Г. А. УШАКОВ —

Кун кусыпёсья Восточно-Европейской
университетысь учебной ужёсья
проректор.

Л. П. ФЕДОРОВА —

УдГУ-ысь старшей преподаватель.

Ю. А. ФОМИН —

Калыкез дышетонъя министерствоысь
валтйсь специалист.

Л. С. ХРИСТОЛЮБОВА —

РФ-ысь Наукаосъя Академилэн Урал
люкетэзлэн Удмурт институтысьтыз
старшей научной ужась.

О. К. ШИЛОВА —

Удмурт Элькунысь огъя тодон-валан
басьтонъя «Школа — нылпи сад» огъ-
етлэн кивалтйсез.

Адрес редакции: 426057, г.Ижевск, ул. Карла Маркса, д. 262,
редакция журнала «Вордскем кыл»

Телефоны: 25-02-52 - гл. редактор, зам. гл. редактора;

6/23-48-08 - отв. секретарь, гл. бухгалтер, редакторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов
опубликованных материалов.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Журнал зарегистрирован Комитетом по печати РФ Рег №013803

Сдано в набор 14.05.96. Подписано к печати 12.08.96.

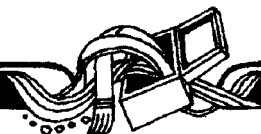
Формат 84×108¹/₁₆. Фотонабор. Печать офсет. Усл. печ. л. 6,75.

Усл. изд. 0.00. Тираж 1000. Заказ 287—96.

Типография Ижевского электромеханического завода.

Художественное оформление К. Галиханова и А. Абрамова.

С. «Вордскем кыл», 1996.

ИСТОРИЯ УДМУРТСКОГО НАРОДА В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЯХ М. Г. ХУДЯКОВА

А. Г. ШКЛЯЕВ,
филологической наукаосъя кандидат.
Т. А. КРАСНОВА,
филологической наукаосъя кандидат.

М. Г. Худяков (1894—1936) — видный русский историк, археолог, этнограф и поэт начала XX вв., автор монографии «История Казанского ханства» (1923), героического эпоса «Песнь об удмуртских батырах» — в 30-е г. был репрессирован, и значительное число его рукописей, в т. ч. «История вотского народа», «Общественный строй вотяков в VII—XIV столетиях» и др. остаются не вовлечёнными в научный оборот. После реабилитации его архив был доставлен из Петропольской крепости в отдел рукописей Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербург и до сих пор ещё не привлекал интереса историков. Одно из самых объёмных исследований учёного, а именно «История вотского народа», состоит в общей сложности, учитывая его варианты, из 230 страниц школьной тетради, исписанной мелким убо-ристым почерком.

На основе доступных для своего времени и добытых им самим археологических данных, этнографических и фольклорных источников, лингвистических изысканий и архивных документов М. Г. Худяков выстраивает свою историю удмуртов. Начиная со времен их проживания на равнинах Волги, как он и предполагает, и непосредственных контактов с мордвой и уграми, историк ведет своё повествование до того

периода, когда они, удмурты, вследствие вынужденных миграций, а затем и вследствие принятых законов Российской империи, ограничивающих передвижение на новые починки, окончательно закрепились на территории современного их проживания и под натиском крестьянской и промышленной колонизации пришлым населением стали постепенно ассимилироваться.

Исследование состоит из 12 разделов, в названиях которых уже проглядывает его структура и содержание.

Древнейшие места поселений вотяков.

Известия Геродота о финских народах.

Следы вотских поселений в Поволжье.

Передвижение вотяков с Волги на Вятку.

Торговые сношения с камскими булгарами.

Движение черемис на восток.

Русская колонизация Каринского княжества.

Быт вотяков и их религия.

Распространение христианства.

Состояние вотяков в XIX веке.

Миссионерство.

Мултанское дело.

Во вступительной части своей работы М. Г. Худяков ставит вопрос о времени и характере заселения территории Восточной Европы. Поскольку, считает он, Восточная Европа сравнительно поздно освободилась от ледников (а ее северо-запад, по его мнению, до сих пор хранит о них память в виде бесчисленных протоков, озер и болот, а также валунов), то здесь сразу стала распространяться культура неолита, которую несли люди, продвигающиеся на север вслед за растительностью и животным миром. Первые поселенцы, считает учёный, уже знали оседлый образ жизни, земледелие, полированное орудие, глиняную посуду, имели развитые религиозные верования. Судя по характеру топонимики, распространенной от Балтики до Урала, М. Г. Худяков считает, что всё это географическое пространство было заселено финскими племенами.

Предки удмуртов, по его мнению, ещё в эпоху пермской общности обитали в местностях, расположенных к юго-западу от занимаемой ими теперь территории. Ещё в первые века до новой эры удмурты жили в Среднем Поволжье, занимая оба берега Волги вокруг Камского устья. Само название Волги, считает историк, является удмуртским: все другие приволжские народы называют эту реку по-другому. С берегов Волги в эпоху великого переселения народов предки удмуртов были вытеснены к северу вторгшимися в этот край степными народами, которые в свою очередь были подвинуты к западу новой волной степняков, а именно болгарами, потом прочно обосновавшимися в Волжско-Камском регионе. Удмурты в процессе миграции заняли среднее течение Вятки. Их северные границы стали южными и проходили теперь по реке Шошме. Некоторые из этих поселений сохранились как удмуртские до наших дней. Островок удмуртского населения, сохранившийся между Вяткой и Волгой, называется Арским краем.

Основным местом расселения удмуртов стал бассейн рек Вятка

и Кильмезь, которые получили своё название от двух основных племенных союзов удмуртов — Ватка и Калмез. Именно в эпоху, когда удмурты жили на берегах Волги, а затем Вятки, считает М. Г. Худяков, сложились основные черты быта и верований удмуртов, которые потом послужили основой для содержания и формы национального эпоса.

Особое внимание обращает М. Г. Худяков на тот этап истории удмуртов, когда они были относительно независимы и вели торговлю с волжскими болгарами. Говоря о начале распада родового строя, строительстве городищ, появление удмуртской знати, ученый даёт почти что художественно романтизированную картину удмуртской жизни. «Материальная обеспеченность и достаток князей,— пишет М. Г. Худяков,— представляли спокойную обстановку, способствовавшую развитию мирных наклонностей. По-видимому, в эту эпоху внешний быт социальных верхушек вотского населения отличался пышностью и торжественностью. Князья выступали с церемониальными жезлами в руках, верхушки которых были украшены красивыми завитками. Женский наряд блестел множествами серебряных украшений, пестрел разноцветными бусами ожерелий, в ушах сверкали хрустальные подвески серег, на груди звенели шумящие подвески звериного стиля. Рука об руку с административной властью всегда выступали представители культа — жрецы. Главные жрецы во время торжественных жертвоприношений облачались в длинные, с широкими рукавами одеяния пурпурного цвета, а на голову возлагали особые головные уборы, в виде колпака, связанного из белых и цветных ниток. В эту же эпоху, надо думать, сложился богатый эпос у вотяков. Возникли былины, в которых воспевались богатыри — владельцы городища». Эта эпоха, по М. Г. Худякову, продолжалась недолго. Удмуртам пришлось выдерживать натиск марийских племен. В связи с тем, что в 1361 г. г. Булгар подвергся разгрому Тимура, произошел усиленный отлив болгарских переселенцев на правый берег Камы. Регион проживания удмуртов становится ареной борьбы интересов московских, татаро-булгарских, нижегородских промышленников. На Вятке образуется Каринское княжество. Одновременно появляются русские поселения. Русские предприниматели захватывают важнейшие пункты, в т. ч. устье реки Чепцы. Происходят вооружённые стычки, в которых перевес всегда оказывается на стороне русских, и удмурты вынуждены отступать. Вытесненные с верховьев Казанки, с арских земель, от мест слияния Вятки с Камой, удмурты, перешагнув бассейн Чепцы, направляются на юг — в бассейн Кильмези и Камы. После падения Казани, считает М. Г. Худяков, удмуртский край оказывается полностью открытым для русской колонизации. В соперничестве русского и татарского капитала удмурты, в конечном счете, в противовес мари, считает М. Г. Худяков, оказались на стороне русских. Несмотря на сожжение главного святилища на месте нынешнего города Вятки и несмотря на вытеснение удмуртов с реки Вятки, удмурты сочувственно относились к замене булгаро-татарского ига русским владычеством. Слишком сильна была еще память о хищнических приемах эксплуатации, которой подвергались удмурты со стороны татарской администрации. Менее организованные и менее

последовательные в своих действиях русские колонисты, которых удмурты еще недостаточно знали, оказались им ближе. Но несмотря на то, что с присоединением к Московской Руси, удмурты оказались в едином государстве и получили больше возможностей для национальной консолидации, они в известной степени оказались в силках. Процесс русской колонизации, по М. Г. Худякову, продолжался до самых глухих уголков удмуртских земель, вплоть до образования Вотской автономной области, если не сказать, до самых последних лет, поскольку из-за мощного притока пришлого населения и с ростом индустрии удмурты на своей исконной территории оказались в меньшинстве. Кроме колонизации лесных пространств русские проникали в самые удмуртские деревни, расположенные по колонизационным путям. «Если в удмуртской деревне появлялся один русский двор, то через несколько лет русских изб был уже десяток, и вскоре русское меньшинство чувствовало себя хозяевами деревни. У русских был свой язык, свои обычаи, своя религия, и по отношению к удмуртам они чувствовали в лучшем случае горделивое сознание собственного превосходства, окрашенное легкой иронией».

Проследживая процессы колонизации, М. Г. Худяков показывает, как складывался под ее влиянием национальный менталитет удмуртов. «Коренное вотское население,— пишет автор,— с грустью смотрело, как количество земель уменьшается, леса вырубаются, реки мелеют, пушные звери исчезают, урожаи становятся редкими... Удмурты сосредоточенно молчат и терпеливо смотрят на это чуждое ему, полное неукротимой силы движение». Всё это, по мнению М. Г. Худякова, стесняло свободу удмурта, и он углублялся в себя, в свой внутренний мир. «Пути к активному проявлению своей деятельности были для вотяков закрыты, и поневоле их характер становился пассивным, созерцательным».

Помимо крестьянской колонизации в середине XVIII в. в удмуртский край стала направляться промышленная колонизация. М. Худяков дает таблицу статистических данных, какая площадь лесных угодий была отведена каждому заводу (см. приложение № 1). Кроме того предприниматели получили бесплатные рабочие руки в виде удмуртов, которые становились приписными, фактически крепостными. В 1884 г. было проведено статистическое описание Малмыжского уезда, согласно его данным М. Г. Худяков приходит к выводу, что колонизация к этому времени одержала решительный перевес над удмуртами. Вдоль западной окраины удмуртских поселений образовалась широкая полоса, в которой количество надельной земли на двор у русских превышало соответствующее количество земли у вотяков (см. приложение № 2). По другой приведенной таблице видно, что размер податей, платившихся удмуртами, был выше, чем у русского населения (приложение № 3).

Говоря об ускоренной индустриализации края, которая приобщала удмуртов к современной цивилизации, М. Г. Худяков прогнозирует и ее гибельные роковые последствия. «В конце XIX в. с ростом русского милитаризма,— пишет он,— достиг необычайного развития Ижевский оружейный завод. Он был созданием великодержавного импе-

риализма, господствовавшего в Европе, и явился тем пунктом, где последние достижения европейской техники и материальной культуры соприкасались с простым земледельческим бытом древнейших племён вотяков». Это,— пишет ученый, походило «на болезненное столкновение обоих миров — цивилизованного и примитивного, которое было губительным и роковым для слабейшей стороны, т. е. для вотяков». Такая картина, считает М. Г. Худяков, очень характерна для истории распространения европейской культуры среди колониальных и подвластных народов. Давая довольно точные оценки состояния удмуртского этноса, М. Г. Худяков в другой своей рукописи «О романтизме народной поэзии и эпоса вотяков» задается вопросом: «Куда идет вотский народ?» и продолжает: «Этот вопрос решить нелегко. Наиболее вероятным путем является переход вотяков в состав русского народа, постепенная утрата ими национальных особенностей и слияние, ассимиляция с русскими. Но быть может и иной какой-нибудь выход? Может быть, скованное суровой действительностью сознание вотяков сумеет разбить свои цепи, сбросить оковы и вырваться на простор новой жизни?» Учёный возлагал при этом большие надежды на революционные преобразования в Советской России. С тех пор прошло более полувека, но вопрос, заданный учёным, сегодня звучит также актуально, как и прежде.

Рукописи М. Г. Худякова содержат в себе большое количество этнографических наблюдений, гипотез, суждений, малоизвестных фактов. В своих религиозных верованиях, считает ученый, удмурты в значительной чистоте сохранили древнейшие переживания финских народов. Это и представления о триаде верховных богов (Инмар, Кылдысин, Куазь), и способы принесения жертв этим богам в зависимости от места их обитания (Инмару жертва сжигается, чтобы вместе с дымом поднялась к небу; Кылдысину — зарывается в землю; Куазю — подвешивается на дерево, как бы тем самым оставляется в воздухе) и закрепление за каждым богом определенного дерева (Инмару — сосна, Кылдысину — береза, Куазю — ель). Интересны суждения учёного об этимологии самосознания народа удмурт (человек племени уд). С раздвоением гласного в диалектной разновидности, считает М. Г. Худяков, это слово звучит как «вод» (сравните: Удзя-Водзя, Улья-Венья, Уржум-Визрум). В этой форме название «вод» перешло к русским в виде «воть», откуда слово «вотьяк» образовано таким же способом, как и от названий Пермь, Сибирь образованы слова «пермяк», «сибиряк». Корень «уд», считает учёный, есть не только у приуральских финнов, но и у западных. «Уд» мы имеем у них в форме Водь, у коми — в спиритизованной форме аше (емь, ямь) и в сибилитивной форме suomi (сумь). Речь ведется об очень древних племенных названиях, не связанных с определенной этнической группой.

Рукописи М. Г. Худякова, в которых открыто говорится о фронтальной колонизации земель восточных финнов (что советская историография предпочитала замалчивать) не опубликованы. В условиях тоталитарного режима с заданной идеологией они, естественно, могли восприниматься как покушение на процветающую дружбу народов.

По мере освобождения исторической науки от преследующих ее идеологических фантомов, напоминание о межнациональных трениях в прошлом согласно советской идеологии могло спровоцировать межнациональные конфликты в настоящем, и поэтому во что бы то ни стало историю надо было выстраивать в духе постоянно укрепляющейся дружбы народов. Все лишнее отсекалось. По мере освобождения историографии от преследующих ее идеологических фантомов, рукописи М. Г. Худякова, вероятно, будут опубликованы и займут свое достойное место в исторической науке, хотя в 1994 г. 100-летие со дня рождения известного ученого прошло по существу не замеченным историками.

Приложение № 1

Площадь отведенных для заводов земель

Залазинский завод	35 991 дес.
Омутнинский —»—	103 332 дес.
Песковский —»—	83 037 дес.
Кирсинский —»—	112 385 дес.
Холуницкий —»—	210 783 дес.
Ижевский —»—	124 494 дес.
Воткинский —»—	475 629 дес.

Приложение № 2

Количество наделной земли на двор в Малмыжском уезде на 1884 г.

кол-во земли на двор (в дес.)

Волости	Куст	у русских	у вотяков
Рыбно-Ватажский	Поломский	19,1	18,5
Ново-Мултанский	Акмаровский	28,3	25,2
—»—	Мырк-Ошмесский	22,5	22,3
—»—	Пужмез-Туклинский	24,2	23,6
Вихаревская	Ерёминский	21,5	20,6
Воли-Пельгинская	Мокрецовский	21,7	17,1
—»—	Ново-Бийский	36,2	28,6
—»—	Воли-Пельгинский	26,5	25,2
Больше-Учинский	Чужьяловский	24,2	21,9
—»—	Ломес-Лудский	25,0	23,0
—»—	Больше-Сюгинский	25,4	24,3
—»—	Ключевский	24,8	19,3
—»—	Чемошур-Учинский	33,2	31,0
Больше-Шабьинская	Сушинский	28,8	26,2
Ст.-Трыкская	Ст.-Трыкский	21,1	20,6
—»—	Ст.-Мултанский	23,5	21,0

Приложение № 3

**Количество податей, собиравшихся с русского и удмуртского населения
Малмыжского уезда в 1884 г. (в руб.)**

Волости	Русские	Удмуртские
Рыбно-Ватажская	16,8	19,7
Сюмсинская	16,3	20,4
Керчим-Конкинская	17,0	21,3
Селтинская	18,8	22,2
Узинская	18,2	19,5
Ново-Мултанская	19,3	22,0
Ува-Туклинская	15,7	19,2
Вихаревская	144,7	18,5
Вавожская	16,9	20,2
Воли-Пельгинская	18,3	22,1
Больше-Учинская	17,2	20,8
Больше-Шабьинская	14,8	18,0
Ст.-Трыкская	17,2	19,5
Шудинская	17,0	18,9
Арборская	17,2	16,7
Сизнерская	18,8	19,4
Сардыкбашская	22,9	17,5
в среднем	17,5	20,5

Литература

1. Усманов М. А. О Михаиле Худякове и его книге // М. Худяков. Очерки по истории Казанского ханства. Казань. Фонд ТЯК, 1990. С. 6—7.
2. РНБ — Ф. 828, д—3.
3. РНБ — Ф. 828, д—3. См. это же: Худяков М. Г. О романтизме народной поэзии и эпоса вотяков. Публикации А. Г. Шкляева // Вестник Удмуртского университета, 1993, № 6— С. 102.